

Лао Дао оказался последним посетителем, которого в тот день приняла госпожа Цзян.

Она сидела на главном месте, окончательно измученная предыдущими мошенниками. Увидев его грязную, потрёпанную одежду, нахмурилась ещё сильнее.

— Вы умеете искать людей?

— И живых, и мёртвых, — спокойно ответил Лао Дао.

В голосе не было ни хвастовства, ни сомнений.

— Ха. Громко сказано.

Госпожа Цзян раздражённо постучала пальцем по фотографии на столе.

— Если у вас действительно есть способности и вы найдёте человека, я добавлю к награде ещё миллион.

Лао Дао не ответил.

Он просто подошёл, взял фотографию и долго смотрел.

Так долго, что начал напоминать неподвижную статую.

В какой-то момент Лао Дао посерьёзней: брови всё сильнее сошлись к переносице.

— Насмотрелись? — нетерпеливо прервала его госпожа Цзян.

Лао Дао не ответил сразу.

— Он ваш родной сын?

— Нет. Усыновили десять лет назад. Пропал полгода назад.

— Дата и час рождения есть?

— Есть.

Госпожа Цзян записала восемь иероглифов рождения Цзян Юя и протянула листок.

Лао Дао взял его, закрыл глаза и снова замер, будто погружаясь в состояние, недоступное обычному человеку.

В комнате на мгновение поднялся тёплый поток воздуха.

Но почти сразу его подавил куда более сильный холод.

Через некоторое время Лао Дао резко распахнул глаза и вновь посмотрел на фотографию.

В зрачках мелькнул золотой свет.

Он заговорил низко и быстро, почти как при чтении древнего заклинания:

— Нить судьбы этого человека наполовину оборвана. Энергия смерти закрывает Небесное Око и опутывает его тело. Три души и семь духов погружены в безмолвие — между Небом и Землёй

почти невозможно отыскать его след. Плоть тонет в жёлтой земле и сливается с земными жилами. Злобная обида разрастается, словно лоза, превращаясь в невидимые оковы, которые запирают сознание и не позволяют освободиться.

Золотой свет в глазах Лао Дао стал ярче.

От Лао Дао вдруг повеяло такой силой, что у присутствующих невольно похолодело внутри.

Госпожа Цзян поняла: этот человек, возможно, действительно что-то умеет.

Но от услышанного сердце ухнуло вниз.

— Что? Что это значит? Где мой сын?!

Лао Дао поднял взгляд.

Он был острым, как нож.

— Ваш сын, возможно, находится под землёй.

И после короткой паузы добавил:

— Он скоро умрёт.

...

В усадьбе Ши Цзянтин как разставлял на стол горячий ужин.

Комнату наполнил аппетитный запах домашней еды.

Он снял фартук с маленьким золотым медведем, повесил на спинку стула и сел напротив Цзян Юя.

Тот по-прежнему свернулся в углу дивана и сидел, опустив голову.

Ши Цзянтин вздохнул, подошёл и потрепал его по волосам.

— Что с А-Юем? Не голоден?

— Я так хочу спать...

Голос Цзян Юя был глухим и усталым.

Ши Цзянтин улыбнулся.

— Спать хочешь? Но вечером обязательно надо поесть. У живого человека желудок испортится без ужина.

Цзян Юй немного поднял бледное лицо из сгиба руки, посмотрел на прекрасно пахнущую еду и тут же отвернулся.

Аппетита не было совсем.

— Точно не будешь?

— Не хочу.

— Не голоден?

— Нет.

Похоже, Цзян Юй твёрдо решил пропустить ужин.

Он ожидал, что Ши Цзянтин снова начнёт уговаривать.

Вместо этого вдруг почувствовал, как сверху легла густая тень.

Поднял голову.

Ши Цзянтин стоял прямо перед ним и бесстрастно смотрел вниз.

Холодная, мрачная аура Ши Цзянтина стала настолько тяжёлой, что в комнате будто похолодало на несколько градусов.

За мгновение до того, как он сорвался, Цзян Юй заставил себя улыбнуться.

— Муж... я передумал. Хочу есть. Покормишь меня?

Мрачная энергия исчезла почти мгновенно.

На лице Ши Цзянтина вновь появилась улыбка.

Он ласково погладил Цзян Юя по голове.

— Хороший А-Юй.

Ши Цзянтин зачерпнул ложку яичного супа и поднёс её к губам Цзян Юя.

Цзян Юй молча выпил.

Тёплая жидкость прошла по горлу, согрела желудок и немного прогнала усталость.

Суп оказался очень вкусным.

Цзян Юй сам не заметил, как начал делать глоток за глотком.

Поначалу он лежал, свернувшись в углу дивана, но постепенно стал вытягивать шею к ложке и даже слегка прогибаться вперёд.

Словно кот, которого кормят с руки.

— Одним супом нельзя. Давай ещё овощей.

Ши Цзянтин подхватил палочками кусочек фасоли.

Цзян Юй послушно съел и его.

Ели они всегда невероятно долго.

За окном становилось всё темнее.

В этом месте ночь вообще наступала слишком быстро.

Часов в доме не было, поэтому Цзян Юй мог приблизительно определять время только по небу.

Чернота накрыла усадьбу.

Кроме тёплого света в доме, вокруг не было ничего.

Высокие сухие деревья корявыми ветвями тянулись к небу, холодный ветер шуршал в кронах, а тени качались, создавая ощущение, будто в темноте вот-вот появится что-то страшное.

Раньше Цзян Юй не боялся леса ночью.

Он искренне считал:

Надо верить в науку.

Любой страх рождается из тревоги и воображения.

Но существование Ши Цзянтина разрушило его прежнюю картину мира.

А потом начались кошмары.

Один за другим.

И теперь...

Цзян Юй действительно боялся того, что находилось снаружи.

Он молча ел с ложки Ши Цзянтина.

В стекле окна отражались они оба.

Пленник и тот, кто его удерживал.

И всё же в этой картине было что-то пугающе домашнее.

Зрачки Цзян Юя внезапно сузились.

В темноте за стеклом что-то промелькнуло.

Нет.

Не одно.

Много.

— С-снаружи! Цзянтин! Там что-то есть!

Цзян Юй поперхнулся, схватил Ши Цзянтина за ледяное запястье и, распахнув глаза, указал на окно.

— М-м?

Ши Цзянтин прищурился и посмотрел туда.

За огромным панорамным стеклом лежала непроглядная ночь.

Вдали виднелись только уродливые чёрные деревья.

Больше ничего.

Ши Цзянтин повернулся обратно.

— Может, тебе показалось?

Он коснулся лба Цзян Юя.

— А-Юй, ты слишком напряжён.

Цзян Юй всё ещё дрожал.

Он снова забился в угол дивана, похожий на перепуганного зверька.

Ши Цзянтин вздохнул.

Подожёл прямо к окну, повернулся и широко раскинул руки.

— Не бойся. Пока я здесь, тебя ничто не тронет.

Уверенно добавил:

— Посмотри ещё раз. Разве теперь так страшно?

Цзян Юй осторожно выглянул из-за собственных рук.

Высокая фигура Ши Цзянтина закрывала часть окна.

Красивое лицо, спокойная осанка, абсолютная уверенность...

Почему-то это действительно дало немного чувства безопасности.

Цзян Юй нерешительно кивнул.

Будто с Ши Цзянтином рядом...

и правда становилось не так страшно.

Тот улыбнулся и опустил руки.

— Вот видишь. Там вообще ничего —

КРАК!

Оглушительный гром разорвал ночь.

Белая вспышка на мгновение осветила весь лес.

Свет выхватил резко побледневшее лицо Ши Цзянтина.

И одновременно показал Цзян Юю десятки смутных чёрных человеческих силуэтов между

деревьями.

В следующую секунду молния ударила прямо в сухое дерево посреди двора!

— А-а-а!

От грома Цзян Юй едва не выскочил из собственной кожи.

Он задрожал всем телом и сжался ещё сильнее, пальцы побелели от напряжения.

Это дерево уже однажды попадало под молнию.

Теперь удар пришёлся снова.

По стволу с треском побежали искры.

На глазах у замершего Ши Цзянтина верхняя треть дерева отломилась и с чудовищным грохотом рухнула вниз.

БАХ!

Тяжёлый ствол раздавил овощи на маленьком огороде.

<http://bllate.org/book/19625/1935191>